

- Счастливчик.....- ошеломленно пробормотала она.

Однако ее реакция несколько отличалась от нашей недавней. В ее удивлении не было и следа неловкости.

Она просто наблюдала за мной с чувством удивления.

- Счастливчик? Его зовут Счастливчик? – Она спросила Чжун Хёна немного помедлив.

Она была довольно высокой. У нее были длинные прямые волосы, которые доходили до ее тонкой талии.

Несмотря на то, что на ней была свободная футболка и широкие штаны, она все равно выглядела стильно, и было ясно, что она только что проснулась.

- Ага – повернувшись, ответил ей Чжун Хён с таким же безразличным лицом.

- Тебя зовут Счастливчик?- Она посмотрела на меня

Я долго колебался, не зная как ответить.

«Да, меня зовут Счастливчик», как бы забавно это не звучало, но мое отрицание поставило бы Чжун Хёна в неловкое положение. У меня не было ни малейшего намерения называть свое настоящее имя.

- Ну.....

Поскольку я не мог ответить сразу, она больше не могла ждать и спросила Чжун Хена.

- Только не говори мне, что ты дал ему имя?!

- Да.

Несмотря на выкрикнутый вопрос, ответ парня был чересчур однообразным.

Она посмотрела на меня с выражением недоверия на лице, и хотя мне было как-то неловко, я полностью понимал ее чувства.

Представить, что внезапно, на рассвете, кто-то скажет тебе: «Тебя зовут Счастливчик. Тебя подобрали». Любому было бы трудно в это поверить.

Мои мысли не всегда были нормальными, но в принципе я был человеком со здравым смыслом. Почему-то у меня было предчувствие, что остаться на ночь будет трудно.

Вместе с горьким чувством пришла повторяющаяся мысль: что мне теперь делать...
Беспокойство о будущем снова навалилось на мой разум.

У меня были с собой деньги, хоть и небольшая сумма, но ее должно было хватить на путешествие. Да, давай отправимся в путешествие. Я долго тут не продержусь, давай уйдем.

Море. Я хочу увидеть море. Глубокое и чистое море. Я хочу увидеть Восточное море. Нужно ли мне посмотреть на море? Разве там не будет холодно? Но я и понятия не имел, как туда добраться.

Эта мысль быстро проскочила в моей голове, и за пределами комнаты я услышал еще один незнакомый голос.

- В чем дело? Сон Хён, Чжун Хён...?

На этот раз это был женский голос, от которого исходило ощущение зрелой красоты. Она выглядела как мать семейства, и вместе с голосом слабый свет ярко осветил гостиную.

Собака все еще каталась у моих ног, шумно царапая когтями пол, не забывая время от времени нарушать тишину быстрым "Гав, гав".

- Почему так громко? Раз пришли так поздно, просто спокойно ложитесь спать!

- Патраски, где ты пропадал...

Сзади слышались два ворчливых голоса. Среди голосов был и плачущий ребенок.

Дверь, которая изначально была оставлена слегка приоткрытой, теперь открылась полностью, я лицом к лицу столкнулся с семьей парня, которую определенно нельзя было назвать маленькой.

- А... Пришел друг Чжун Хёна - его мать неловко пробормотала. Фигуры тех, кто только что проснулся, выглядели довольно растрепанными. Та, что стояла прямо перед ним, казалась его матерью, и хотя она выглядела немного старше, возможно, потому, что родила в позднем возрасте, от нее исходило ощущение доброго человека.

Ее голос был бесконечно дружелюбным.

Двое мальчиков стояли рядом с ней по бокам.

Один из них выглядел как ученик старших классов начальной школы или же как ученик средней школы. Его смуглое загорелое лицо, худощавое тело, вызывающий взгляд и надутые губы делали его похожим на человека с жестким характером.

Он производил впечатление ребенка, которого уважали как лидера детей.

Другой мальчик едва по росту достигал спины матери, похоже, детская обувь у входа принадлежала ему.

Ему было около 6 или 7 лет. Очевидно, он был поздним ребенком, и, возможно, из-за этого факта было совершенно очевидно, что он вырос избалованным.

Цепляясь за ногу матери, мальчик уставился на меня большими круглыми глазами.

- Он мне не друг...

- Он говорит, что его зовут Счастливчик - объяснила его старшая сестра, перебив Чжун Хёна, который явно собирался сказать то же самое, что и говорил раньше.

Честно говоря, этого было немного недостаточно, чтобы называться объяснением.

- Счастливчик? - удивленно пробормотала его мать. Сколько уже раз мне пришлось услышать сегодня это имя?

- Извини, но это твое настоящее имя? Его мать была чистым человеком. Или, может быть, она просто пыталась убежать от реальности.

- А, я...

Это Чжун Хён так назвал его, мам, - добавила сестра. Затем его мать недоверчиво расширила глаза.

Однако удивление было смешано с непреодолимыми эмоциями, которые невозможно было выразить.

Такое же чувство я испытывал к его старшей сестре, но оно было слишком расплывчатым, поэтому я проигнорировал его.

Однако его мать недвусмысленно показала это. В мгновение ока слезы навернулись у нее на глаза. Я был немного озадачен.

Чжун Хен..... Чжун Хен дал тебе имя?

«Какая странная семья...» - подумал я.

Пристально наблюдая за мной полными от слез глазами, его мать заставляла меня чувствовать себя так, словно я сижу на иголках.

Два брата тоже смотрели на меня с выражением, говорящим о том, что они ничего не понимают, тот что повыше и видимо постарше даже хмурился.

- Что за? Почему ты так назвал его Чжун Хён? И что, черт возьми, за имя Счастливчик, как собачье, - проворчал тот, что повыше.

Парень, который, по всей видимости, только что достиг половой зрелости, был бунтарем во всех смыслах. Его слова тоже были довольно резкими.

- Дэ Хён!! Что это за высокомерная манера разговаривать!! - его мать взревела от удивления.

- Ц... - пробормотал он надувшись, что действительно подходило ему.

Оглянувшись на меня, его мать любезно извинилась.

- Извини, в последнее время он в очень бунтарском возрасте...

...

— Если всё в порядке, то не могли бы мы продолжить обсуждать все это в другой комнате? Мне интересно знать всю историю.

Что? Неужели она хочет выслушать меня? В сердце моем появилась едва ощутимая надежда.

— Я подобрал его на улице, — начал Чжун Хён свое повествование.

За секунду до этой фразы отец семейства вышел из своей комнаты, направился в гостиную и сел на диван. Мама посмотрела на Чжун Хёна, прося тем самым начать объяснение. Парень начал рассказывать голосом, полным безразличия. Эта фраза, полностью перечившая всем известным правам человека, шокировала родителей.

Отец попытался взять себя в руки. Он даже начал покашливать от удивления. И ко мне он смог обратиться только спустя какое-то время:

— Это правда, Счастливым студент? Ты ушел из дома?

«Счастливым студент» ...

Несмотря на то, что родитель хотел задать этот вопрос, как можно деликатнее, я все равно поперхнулся и чуть не выплюнул чай, который пил в тот момент. Но я сумел сдержаться в отличие от сестры и того долговязого брата. Они, молча, слушали нашу историю, но как только услышали вопрос отца, то не смогли сдержаться и чай разлился по столу и дивану. Ребята стали искать салфетки, и это породило некий хаос в комнате. Отец понял, что сказал что-то не так, и почесал голову, покрытую холодный потом. Среди всего этого воцарившегося беспорядка спокойным оставался только малыш и Чжун Хён.

Ну и собака. Патраски дремала, обняв мою ногу.

— Прости, пожалуйста, у меня простуда. Мы до сих пор не знаем твоего имени. Как тебя зовут? Твои родители дома?

— ...

Снова. Еще один вопрос, вернувший меня в реальный мир.

Даже если бы они разрешили остаться у себя, у меня не было ни малейшего желания раскрывать им свои личные данные. Этот дом напоминал мне сон. Поэтому я не хотел наполнять это место фактами из моей реальной жизни, в которую я вернусь рано или поздно.

— ...

Я сжался губы. В этот момент родители смутились и занервничали. Я почувствовал, как Чжун Хён смотрит на меня где-то сбоку. Неужели он хочет опять спасти меня? Чжун Хён подошел к родителям и снова заговорил:

— Его зовут Счастливчик. Он согласился пойти со мной. Поэтому не стоит беспокоиться. Я сам буду ухаживать за ним. Кормить и купать. Купать...

Ладно, кормить, но купать...

Я не подал виду, но на самом деле я был в шоке. Было ощущение, что этот парень на самом деле считает меня своим домашним животным. Тем не менее, я все еще оставался человеком, который мог самостоятельно научиться обслуживать себя. И на самом деле, я уже давно все умею сам!

— Эм, я... Чжун Хён, независимо от того, как сильно ты этого хочешь, в первую очередь, Счастливчик — человек...

— Ну-ка подожди! — мама перебила отца.

Папа в очередной раз назвал меня этим нелепым именем. Женщина оттолкнула мужа в сторону, и серьезно спросила меня:

— Тебе надо где-то пожить какое-то время?

Это был резкий вопрос, расставляющий все по своим местам. Верно. Это был истинный мотив, почему я последовал за ним. Причина, по которой я сейчас послушно сижу тут, как собака. Все из-за этого. Я сидел, молча, но затем резко кивнул.

— Понятно. Есть что возразить на слова Чжун Хёна?

Я покачал головой.

— Ты не хочешь ничего рассказывать о себе, верно? Ты хочешь просто остаться в нашем доме, как Счастливчик? Тебя все устраивает?

Я кивнул одобряюще.

— Хорошо... Ты можешь остаться у нас. И ты можешь уйти, когда тебе захочется. Мы не держим тебя в заложниках, ты — наш гость.

Ее голос звучал тепло и протяжно. В тот момент я больше всего на свете хотел услышать эти слова. Я был тронут и в то же время немного смущен. Патраски, лежавшая рядом с моими ногами, проснулась, зевнула и подняла голову. Чжун Хен так и не выказал никаких эмоций, но его мама смотрела на меня с теплой улыбкой. И хотя отец выглядел немного растерянным, на его лице тоже появилась маленькая улыбка. Было видно, что и старшую сестру устраивает сложившаяся ситуация. Средний брат издал свое громкое «Тц!» Ну, а самый младший просто широко улыбался, даже не понимая, что происходит.

Я почувствовал, как к горлу стал подходить ком. Мне было неловко, но в то же время я был счастлив. Я медленно кивнул головой, давая понять, что согласен остаться на этих условиях. Его мать спросила, улыбнувшись:

— Ты не немой случайно?

— Нет... я могу говорить... Спасибо.

Услышав, как я произнес это шепотом, малыш заулыбался еще шире. Вот так я встретил свой первый рассвет после того, как сбежал из дома. Эта семья приняла меня к себе под именем Счастливчик.

Патраски, с которой у нас впредь будет одинаковое положение в этом доме, нежно потерлась о мои ноги. Казалось, что она приветствует меня в этом новом доме.

<http://bllate.org/book/14200/1251426>